Всемирная история одной еврейской семьи
Глава 18: Непроходящая обида

Все главы

В двух предыдущих эссе я рассказал о трех сыновьях Соломона Зейбера (Сулеймана Заир-Бека), которые были участниками Второй мировой войны, а один из них, Измаил, погиб в битве под Москвой зимой 1941 г. Два других сына, Азат и Али, пройдя всю войну и окончив знаменитое училище «Дзержинку», стали военными инженерами, служили в Военно-морском флоте СССР. Завершая истории жизни внуков семьи Зейберов, в восемнадцатой части этого цикла эссе я расскажу читателям о Даре, дочери младшего сына Зейберов — Исааке (Изи).

Роза Зейбер (1907-2003), мать Дары Перфит

В тревожное военное время конца 1941 года Изя и его жена Роза находились в подмандатной Палестине. Предвидя возможное нападение Японии на Америку и, таким образом, втягивание ее в мировую войну, правительство Соединенных Штатов не могло, тем не менее, гарантировать безопасность своим гражданам в Палестине, и им было предписано покинуть страну. Более того, Роза в то время была беременной, и врачи рекомендовали ей вернуться в США по медицинским соображениям. Поэтому Роза немедленно покинула Палестину и с большими сложностями, кружным путем через Сингапур, преодолев более 23 тыс. км, возвратилась в Штаты, где 24 января 1942 г. в Манхэттене, Нью-Йорк, благополучно родила дочь, которую назвали Эллен Дара. Правда, имя «Эллен» использовалось в семье только до четырехлетнего возраста Дары.

По причинам, подробно изложенным в десятой части этого цикла очерков, Дара росла без отца, жила с матерью, сначала в съёмной квартире в Нью-Йорке вместе с родственниками Розы – тётей Лили Собер-Шварц и дядей Сэмом Шварцем, а затем они купили дом в городе Уайт-Плейнсе, штат Нью-Йорк. Дара с большой теплотой и благодарностью вспоминает Сэма и Лили, которые очень помогли им с Розой в первые годы, когда они жили все вместе. Именно тетя и дядя привили Даре, по её собственным словам, чувство любви к семье.

Интересно, что тётя Лили сочувствовала сионистскому движению и жертвовала крупные суммы на поддержку больниц и многие другие проекты в Израиле.

Дара в возрасте четырёх лет, 1946 г.

Сара Зобер (1882-1943) и Каспер Зобер (1876-1958), Кейптаун, ЮАР, ок. 1900 г.

В 1947 г., когда Роза смогла найти работу учительницы английского языка в средней школе на Манхэттене, они с Дарой переехали туда, сняв квартиру, в которой жили уже до окончания Дарой учёбы в колледже. Напомню читателям, что Роза – дочь младшего брата Семена Зейбера, Касриеля (Каспера) Собера (так трансформировалась его настоящая фамилия в Южной Африке), эмигрировавшего из Литвы в ЮАР (Кейптаун). В это время Каспер жил уже в Америке, а его жена Сара умерла, когда Даре было шесть недель, так что она свою бабушку по материнской линии не может помнить. А вот о дедушка Каспере, с котором она виделась в основном во время летних каникул, у нее сохранились самые теплые воспоминания. Её дедушка и бабушка по отцовской линии, Семен и Паулина Зейберы, погибли в Литве за полгода до её рождения.

Можно понять психологическое состояние брошенной мужем Розы и непроходящую обиду на отца девочки Дары, детство которой было омрачено безотцовщиной и непростым материальным положением семьи. Правда, по бракоразводному соглашению Изя Зейбер ежемесячно выплачивал алименты на воспитание дочери, а позже – частично оплачивал ее обучение в колледже.

Как рассказывала мне сама Дара, ей посчастливилось с 1951 по 1954 гг. учиться в известной школе High School of Music and Art в Манхэттенне, где,в дополнение к обычным общеобразовательным дисциплинам, она изучала основы музыки и изобразительного искусства, что оказало серьёзное влияние на её дальнейшую судьбу. Затем, с 1955 г. она училась в Connecticut College for Women, частном гуманитарном колледже, расположенном в городе Нью-Лондон, штат Коннектикут.

После окончания колледжа в 1958 г. Дара работала учителем изобразительного искусства в Нью-Йорке, затем художником и исполнительным секретарем Гильдии художественного творчества в Литл-Сильвере, штат Нью-Джерси, а также учителем для одарённых детей во Фрихольде, там же, в Нью-Джерси.

Роза с дочерью Дарой, Манхэттен, 1952 г.

Дара, студентка колледжа, Коннектикут, 1958 г.

В 1960 г. Роза с Дарой посетили Израиль. Для Розы эта поездка была, несомненно, встречей с юностью через четверть века, воспоминанием о тех временах, когда были счастье и любовь, когда её жизнь была прекрасна и казалось, что это продлится вечно… Вместе с тем, пребывание в Израиле было постоянным напоминанием о предательстве мужа и о большой семейной трагедии. Ципора Закс была еще жива и очень разволновалась, увидев Розу с уже взрослой дочерью. Любопытно, что Ципора сохранила какую-то посуду и даже очки, принадлежащие Розе. Эти вещи она брала с собой каждый раз, когда переезжала в другой дом. Она надеялась, что Роза однажды сможет вернуться за ними…

Свадьба Дары и Мартина, Нью-Йорк, 17.06.1962

Эта поездка в Израиль была очень интересной и содержательной. Дара смогла увидеть там многое, о чём раньше только читала или слышала: Иерусалим, Тель-Авив, Масада, Голанские высоты, Мертвое море, Галилейское море, верблюды, пустыня и… необычайно вкусная еда. И ещё необыкновенное чувство того, что люди в Старом городе Иерусалима, на набережной Тель-Авива, просто на улице

любого израильского городка, все они, вероятно, евреи. И это было замечательное чувство.

В июне 1962 г. в Нью-Йорке Дара вышла замуж за Мартина Перфита, который работал в Совете по образованию Нью-Йорка, сначала учителем, а затем менеджером по делам школ для учащихся с особыми потребностями.

В семье Перфит двое детей – сын Миха (родился в 1966 г.) и дочь Тамар (родилась в 1971 г.). Сын работает в фирме Universal Studios Food services в Калифорнии, а дочь Тамар, юрист по профессии, имеет адвокатский праксис в Бангоре, штат Мэн.

Сын Миха с женой Лори и детьми

Дочь Тамар с ее будущим мужем Якобом, 2000 г.

Во время своих отпусков Дара с Мартином постоянно совершали интереснейшие туристические поездки, география которых очень широкая: это и путешествие по Европе, и поездки на Аляску, в западную Канаду, Калифорнию, Ньюфаундленд и во многие другие замечательные места.

К северным широтам, Дара и Мартин

Дара Перфит во время путешествия на Аляску

Выйдя на пенсию в 2001 г., Дара и Мартин переехали из Нью-Йорка в штат Мэн, расположенный в северо-восточной части США на границе с Канадой и известный своими уголками первозданной природы. Этот штат полюбился Даре и Мартину за красоту природы и значительно более спокойный темп жизни, чем в Нью-Йорке. Кроме того, им хотелось быть поближе к дочери Тамар и ее семье, которая уже жила в г. Бангоре, штат Мэн. Сейчас семья Перфит живёт в собственном доме, расположенном в живописной местности в городке Авалон Хэмпден, пригороде Бангора.

Но и находясь на пенсии, Дара не сидит сложа руки, активно ведет общественную работу, занимается разработкой различных программ для пожилых людей, участвует в жизни местной еврейской общины.

Дара на веранде своего дома, штат Мэн

Дара Перфит

Встреча у Ноэми, май 2004 г.

Долгое время мы с Дарой поддерживал связь друг с другом только путем переписки по электронной и обычной почте, а моя первая личная встреча с ней состоялась в мае 2004 г. при следующих обстоятельствах. В тот год мы с женой Риммой совершили долгожданную поездку в Соединенне Штаты. Жили в пригороде Бостона Ньютонвилле, в уютном доме Ноэми и Ашера, наслаждались чудной природой окрестных мест, знакомились с достопримечательностями штата Массачусетс. В один из дней Ноэми организовала для всех нас семейную встречу. Совершив 250-мильный «марш-бросок» из штата Мэн в Массачусетс на машине, Дара и Мартин прибыли в Ньютонвилль, где и произошла встреча кузенов семьи Зейберов. Дочь Раи Ноэми, дочь Изи Дара и сын Мони Якуб, две двоюродные сестры и их брат смогли наконец-то увидеться и обнять друг друга. Несмотря на языковые проблемы (Дара и Мартин не говорят по-русски, а мой английский оставляет желать лучшего), это была незабываемая встреча, по-родственному теплая и необыкновенно сердечная.

Когда в 2022 г. началось полномасштабное вторжение России в Украину и в Европу хлынул поток беженцев, спасающихся от ужасов войны, большая группа еврейских беженцев из Украины оказалась в Ольденбурге, небольшом городе на севере Германии. Местная еврейская община организовала для них благоустроенное общежитие на 40 мест, где исстрадавшиеся люди смогли наконец обрести мир, покой и добрую заботу о себе. Я рассказал об этом своей кузине Даре, и она близко к сердцу приняла проблемы и заботы еврейских беженцев, оказавшихся в Германии. Она не только пожертвовала солидную сумму на

дальнейшее благоустройство этого общежития, получившего название «Бейт Ор хадаш» (Дом «Новый свет»), но и организовала публикацию обширного материала о работе ольденбургской еврейской общины и ее активистов на интернет-сайте Центра изучения Холокоста и прав человека штата Мэн.

Заканчивая этот очерк о моей кузине Даре, сделавшей так много для того, чтобы этот цикл эссе о семье Зейберов появился на свет, о чем я подробней расскажу в следующем очерке, отмечу лишь, что ее мать, Роза Зейбер, которая после того, как ее бросил Изя, так и не вышла замуж, умерла в 2003 г. на 97 году жизни.

Автор: Якуб Заир-Бек, (продолжение следует)
фотографии из семейного архива

Предыдущая глава

Следующая глава